ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ18-92

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 19 июня 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кармановича Сергея Васильевича к Гуль Валентине Николаевне о расторжении договора цессии и взыскании денежных средств по кассационной жалобе Кармановича Сергея Васильевича на решение Анапского районного суда Краснодарского края от 16 июня 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 сентября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Карманович С.В. обратился в суд с иском к Гуль В.Н. (ранее – Клочковой) о расторжении договора уступки требования от 16 апреля 2012 г. и взыскании уплаченных по данному договору денежных средств в размере 825 000 руб., сославшись на то, что по условиям указанного договора ответчик уступила ему требование передачи в собственность квартиры площадью 23 кв. м в строящемся многоквартирном жилом доме по адресу: [redacted].

Названное требование принадлежало Гуль В.Н. на основании договора цессии от 10 апреля 2012 г., заключённого между ней и Середой С.В., которому это требование принадлежало на основании договора инвестирования от 16 декабря 2009 г., заключённого между ним и Бжецевым П.Б.

Цена уступки требования в размере 825 000 руб. истцом ответчику уплачена в день заключения договора.

Однако вступившим в законную силу решением Анапского районного суда Краснодарского края от 6 июля 2015 г. удовлетворён иск Пономаренко Т.А. к Кармановичу С.В. об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Указанным решением суд обязал Кармановича С.В. возвратить Пономаренко Т.А. жилые помещения площадью 15,8 кв.м и 2,2 кв.м, входящие в состав жилого помещения общей площадью 43,1 кв.м., принадлежащего Пономаренко Т.А.

Истец считает, что по договору цессии от 16 апреля 2012 г. ему было передано несуществующее требование, поскольку договор инвестирования с Пономаренко Т.А. Бжецевым П.Б. заключён 8 декабря 2008 г., то есть ранее заключения с Середой С.В. договора инвестирования от 16 декабря 2009 г.

Претензия истца с требованием о расторжении данного договора и возврате уплаченных денежных средств Гуль В.Н. оставлена без ответа.

Решением Анапского районного суда Краснодарского края от 16 июня 2017 г. в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 сентября 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кармановича С.В. содержится просьба об отмене названных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены в кассационном порядке состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении данного дела судами первой и апелляционной инстанций допущено не было.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 16 апреля 2012 г. между Кармановичем С.В., Клочковой В.Н. (Гуль) и Бжецевым П.Б. заключён договор уступки требования, по условиям которого ответчик уступила истцу требование передачи в собственность квартиры площадью 23 кв.м на 3 этаже в строящемся многоквартирном жилом доме по адресу: [redacted].

Стоимость уступаемого требования составила 825 000 руб., которые истец уплатил ответчику в день заключения договора.

Данное требование принадлежало Гуль В.Н. на основании договора уступки требования от 10 апреля 2012 г., заключённого между ней, Середой С.В. и Бжецевым П.Б., по которому Середой С.В. ей уступлено требование к Бжецеву П.Б. о передаче в собственность названного объекта недвижимости, основанное на заключённом между Середой С.В. и Бжецевым П.Б. договоре инвестирования от 16 декабря 2009 г.

Судом также установлено, что 9 июня 2009 г. между Пономаренко Т.А. и Бжецевым П.Б. был заключён договор инвестирования от 8 декабря 2008 г. с последующими изменениями, по которому в срок до 31 декабря 2009 г. Пономаренко Т.А. должна быть предоставлена квартира площадью 45,8 кв.м, расположенная на 3-м этаже многоквартирного жилого дома по адресу: [redacted]. Однако по состоянию на ноябрь 2009 года строительство окончено не было, и выделение квартир не производилось. В связи с этим решением Анапского городского суда Краснодарского края от 17 мая 2011 г. с Бжецева П.Б. в пользу Пономаренко Т.А. взысканы денежные средства, уплаченные по договору инвестирования.

Поскольку денежные средства в полном объёме Пономаренко Т.А. не возвращены, вступившим в законную силу определением Анапского городского суда Краснодарского края от 7 июня 2012 г. с учётом его разъяснения определением Анапского городского суда Краснодарского края от 7 июня 2012 г. изменён способ исполнения решения суда от 17 мая 2011 г. и за Пономаренко Т.А. признано право собственности на помещение общей площадью не более 45,8 кв.м, расположенное на 3-м этаже указанного выше дома, состоящее из помещений № 57–60, на которое Пономаренко Т.А. выдано свидетельство о государственной регистрации права.

Вступившим в законную силу решением Анапского районного суда Краснодарского края от 6 июля 2015 г. удовлетворены исковые требования Пономаренко Т.А. к Кармановичу С.В. об истребовании имущества из чужого незаконного владения. При этом суд обязал Кармановича С.В. возвратить Пономаренко Т.А. жилые помещения площадью 15,8 кв.м и 2,2 кв.м, входящие в состав жилого помещения общей площадью 43,1 кв.м, принадлежащего Пономаренко Т.А.

Отказывая в удовлетворении требований по настоящему делу, судебные инстанции исходили из того, что ответчиком истцу уступлено действительное требование, а в силу закона цедент не отвечает перед цессионарием за неисполнение должником обязательств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судебных инстанций являются правильными.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения сторонами договора цессии, право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно статье 390 данного кодекса первоначальный кредитор (цедент), уступивший требование, отвечает перед новым кредитором (цессионарием) за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником, кроме случая, когда первоначальный кредитор принял на себя поручительство за должника перед новым кредитором.

Из установленных судом обстоятельств следует, что уступленное ответчиком истцу требование основано на заключённом между Середой С.В. и должником Бжецевым П.Б. договоре, действительность которого никем под сомнение не поставлена.

Факт исполнения первоначальным кредитором Середой С.В. встречных обязательств перед должником Бжецевым П.Б. и наличие у последнего обязанности исполнить договор под сомнение никем не поставлены.

Договор цессии между Середой С.В. и Клочковой (Гуль) В.Н. заключён с участием должника Бжецева П.Б., и действительность этого договора никем не оспорена.

На момент заключения указанных выше договоров цессии имелось вступившее в силу решение Анапского городского суда от 17 мая 2011 г., по которому с должника Бжецева П.Б. в пользу Пономаренко Т.А. были

взысканы денежные средства в связи с её отказом от исполнения должником обязательства в натуре.

Наличие у должника каких-либо обязательств перед другими кредиторами само по себе не влечёт недействительности его обязательств перед первоначальным кредитором по настоящему делу, а соответственно, и перед цессионарием.

Таким образом, по настоящему делу имеет место только лишь неисполнение обязательства должником, обусловленное истребованием у него по решению суда индивидуально-определённой вещи в пользу третьего лица.

Между тем данное обстоятельство не влечёт недействительности уступленного ответчиком требования, в частности не освобождает должника от ответственности перед цессионарием за неисполнение обязательств по договору инвестирования.

В силу приведённых выше положений статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации неисполнение должником обязательства не возлагает на цедента какой-либо ответственности, а следовательно, не может служить основанием для расторжения договора цессии.

Доводы о необходимости применения статьи 460 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обременённый правами третьих лиц, являются необоснованными, поскольку предметом договора цессии являлась не индивидуально-определённая вещь, а имущественное требование об исполнении обязательства по заключённому между Середой С.В. и Бжецевым П.Б. договору. Данное требование правами каких-либо третьих лиц не обременено. Правами третьих лиц по решению суда оказалось обременено жилое помещение, которое должник обязан был передать цессионарию, однако за это обстоятельство, повлёкшее неисполнение обязательства, может отвечать должник, но не цедент.

Доводы кассационной жалобы о недействительности требования в связи с отсутствием государственной регистрации договоров не могут служить основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений, поскольку обстоятельств, в силу которых такая регистрация являлась бы обязательной, судами не установлено, и исходя из доводов искового заявления оснований для таких выводов у судов не имелось.

Кроме того, как указано выше, действительность обязательств Бжецева П.Б. перед истцом никем не оспорена и под сомнение не поставлена, а спорное жилое помещение ему было фактически передано, но впоследствии

истребовано у него по иску Пономаренко Т.А., однако за данное обстоятельство также может нести ответственность должник, но не цедент.

Кроме того, в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что с момента возникновения соответствующего основания для государственной регистрации права стороны такой сделки или лица, участвовавшие в деле, в результате рассмотрения которого принято названное судебное решение, не вправе в отношениях между собой недобросовестно ссылаться на отсутствие в государственном реестре записи об этом праве.

С учётом изложенного нормы материального права судами применены правильно, каких-либо существенных нарушений норм процессуального права, которые могли бы служить основанием для кассационного пересмотра правильных по существу судебных постановлений, по доводам кассационной жалобы и материалам дела не установлено.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Анапского районного суда Краснодарского края от 16 июня 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 сентября 2017 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Кармановича Сергея Васильевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи